

4. Н.Ю. Гутарева

Томский политехнический университет, г. Томск

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ТЕРМИНА ДИСКУРСА ЛЕСТИ

Ключевые слова: дискурс, лесть, текст, коммуникация, речевой акт.

В статье дискурс лести рассматривается как сложное коммуникативное явление. Установлено, что дискурс лести имеет в основе своей реализации интенциональные свойства адресанта, проявляющееся в угодливом восхвалении, искажении информации об адресате с корыстной целью посредством специальных языковых средств, отвечающие целям и задачам дискурса.

N. Y. Gutareva

Tomsk Polytechnical University, Tomsk

TO THE PROBLEM ON UNDERSTANDING OF THE TERM «FLATTERY DISCOURSE»

Keywords: discourse, flattery, text, communication, speech act.

Flattery discourse is considered as the multiform communicative phenomenon in the article. The author concluded that the flattery discourse has at the heart of the realization intentional properties of addresser, shown up in obsequious laudation, distortion of information on the addressee with a mercenary motive by special language means in accordance to communicative purposes in the discourse.

В последние десятилетия в лингвистической науке наблюдается интерес к изучению различных видов дискурса. Дискурс является объектом междисциплинарного изучения. В каждой науке существует свое видение о значимости и сфере употребления дискурса. Причина особого статуса дискурса заключается в продуктивности дискурсивных процессов, в их интенсивности и глубине, а также в единении в дискурсе познавательной и коммуникативной деятельности индивида.

Возникновение и развитие теории дискурса и практики его анализа отвечает следующим тенденциям в лингвистике XX-XXI века: стремлению вывести синтаксис за пределы предложения, разработке прагматики речи, подходу к речи как к социальному действию, интересу к речевому употреблению и субъективному аспекту речи, общей тенденции к интеграции гуманитарных исследований.

Основное внимание в настоящей работе уделяется употреблению понятия «дискурс» в лингвистике. Н.Д. Арутюнова дает следующее определение термину «дискурс», дискурс – «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» (1990: 137).

Дискурс, понимаемый как текст, погруженный в ситуацию общения, допускает множество интерпретаций. С позиций прагмалингвистики дискурс представляет собой интерактивную деятельность участников общения, обмен информацией, оказание воздействия друг на друга, использование различных коммуникативных стратегий, их вербальное и невербальное воплощение в практике общения. Функциональный подход предполагает обусловленность анализа функций дискурса изучением функций языка в широком социокультурном контексте (Bhatia, 1993). Лингвостилистический анализ дискурса выделяет регистры общения (возвышенный, высокий, нейтральный, фамильярно-бытовой, низкий), разграничивает устную и письменную речь в их жанровых разновидностях, изучает характеристики функциональных стилей.

С позиции формально или структурно ориентированной лингвистики дискурс определяется как язык выше уровня предложения или словосочетания – «*language above the sentence or above the clause*» (Дейк, 1989).

«Лингвокультурное изучение дискурса устанавливает специфику общения в рамках определенного этноса, определяет формульные модели этикета и речевого поведения в целом. Социолингвистический подход к исследованию дискурса предполагает анализ участников общения как представителей различных социальных групп и анализ условий общения в широком социокультурном контексте (там же). Интерес к дискурсу как когнитивно-семантическому явлению возник сравнительно недавно. Всякое коммуникативное действие в рамках спонтанного или организованного дискурса представляет собой реализацию тех или иных коммуникативно-когнитивных структур. Такими когнитивными структурами являются фреймовые модели, содержащие информацию социокультурного характера. Фрейм рассматривается как один из способов представления стереотипной ситуации, содержащий информацию разных видов. Известный голландский лингвист Т.А. ван Дейк говорит о термине «фрейм» в связи с организацией «общего знания» в концептуальные системы. Фреймы рассматриваются как единицы, организованные вокруг некоего концепта и содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, ассоциированную с тем или иным концептом.

Все вышеупомянутые подходы к рассмотрению понятия дискурс взаимосвязаны друг с другом. Различные направления и методики анализа дискурса объясняют существование большого числа определений данного понятия. Лингвистическое понимание дискурса в зарубежных исследованиях неоднозначно. Так, например, П. Серио (1989: 26-27) выделяет восемь значений термина «дискурс»:

- эквивалент понятия «речь», т.е. любое конкретное высказывание;
- единицу, по размерам превосходящую фразу;
- воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания (в рамках прагмалингвистики);
- беседу как основной тип высказывания;

- употребление единиц языка, их речевую актуализацию;
- социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс, педагогический дискурс, политический дискурс и т.п.;
- теоретический конструкт, предназначенный для исследования условий производства текста.

Семантическая многогранность термина «дискурс» привела к необходимости использования при нем атрибутивных уточнителей (монологический дискурс диалогический дискурс, разговорный дискурс, институциональный дискурс).

С позиций участников общения или социолингвистического подхода все виды дискурса делятся на личностно-ориентированный и статусно-ориентированный дискурс. Личностно-ориентированный дискурс проявляется в двух основных сферах общения – бытовой или бытийной. Статусно-ориентированный дискурс сводится к образцам вербального поведения, сложившимся в обществе применительно к закреплённым сферам общения.

Сегодня наиболее актуальным в лингвистических исследованиях является изучение воздействия, влияния или же эффективности различных типов дискурса в рамках коммуникативного поведения субъектов определенного социума (Серио, 1989). Наука о речевом воздействии – интегральная наука, объединяющая представителей целого комплекса смежных наук – традиционной системной лингвистики, коммуникативной лингвистики, социолингвистики, прагмалингвистики, риторики, дискурсивной лингвистики, стилистики и культуры речи, психологии, социологии, связей с общественностью и др. (Иванчук, 2000).

Исследование институционального дискурса неизбежно предполагает обращение к его интенциональному аспекту, а именно – изучению стратегий и тактик (интенций речевых действий в типовой ситуации социализации). В настоящее время основные направления изучения институционального дискурса сводятся к определению признаков дискурса как культурно-ситуативной сущности, моделированию его структуры, анализу лингвокультурных особенностей дискурса в межъязыковом сопоставлении, к установлению его типов. С целью более четкого толкования и понимания дискурса важно изучать его на основе контекста.

В рамках нашего исследования интересным представляется изучение дискурса на основе лести. Лесть – это явление, к которому многие относятся негативно, но, несмотря на это, не могут без нее обойтись. Мы вслед за Р. Стенгелом полагаем, что лесть – фундаментальный элемент человеческого поведения, оказавшийся необходимым для эволюции нашего вида, и доказательства лести могут быть найдены даже в Священном писании. «Лесть – это устные высказывания, оформленные риторическими фигурами, такими, как кончетти и гипербола, имеющие целью преувеличить чьи-то достоинства и заслуги с целью убедить адресата в чем-то» (Stengel, 2000).

Понятие лести с точки зрения этимологии происходит от праслав. формы, от которой в числе прочего произошли: др.-русск. и ст.-слав. лѣсть (греч. *πλάγη* – блуждание, отклонение, *δόλος* – приманка, хитрость). Угодливое восхваление кого-л., чего-л., лицемерное восхищение кем-л., чем-либо (Ефремова, 2006). Именно в лести переплетаются такие философские понятия как ложь и истина, они всегда рядом. Если исходить из сущности истины, которая есть свобода, становится очевидным, что адресант вынужден выражать лести адресату, поскольку всегда несвободен в рамках социума, и имеет вполне определенные корыстные цели. Исходя из Священного Писания, где доказывается, что всякий человек – лжив, можно с уверенностью сказать, что лести повсеместна, и она была, есть и будет.

Лести может быть скрыта различными культурными нормами и не выражаться субъектом напрямую. Но лести изначально направлена к другому человеку; интенции, побуждающие исказить характеризующую другого человека информацию, очевидно, связаны с целями в отношении этого человека, то есть объектом лестного воздействия является другой человек. Лести – это своеобразный способ оказания влияния на партнера по общению, введения его в заблуждение, являющийся порой неотъемлемым элементом коммуникативных процессов, для достижения определенной цели поставленной коммуникатором. Но, следует отметить, что лести, как социально-психологический феномен общения, недостаточно изучена.

Лести понимается как феномен, который содержит в себе заведомо искаженную информацию, способствует изменению состояния, поведения, установок партнера по общению (достижение данного эффекта возможно благодаря сильному преувеличению качеств собеседника), но который не всегда имеет отношение ко лжи или лицемерия.

Какие существуют явные границы у лести, похвалы или комплимента?

Похвала, по мнению Ф. Ларошфуко, – это искусная, скрытая, изящная лести, приятная и тому, кто льстит, и тому, кому льстят: один принимает ее как награду за свои достоинства, другой преподносит, чтобы доказать свою справедливость и проницательность. Еще одним отличием лести от похвалы является различие в ожидаемых эффектах от применения лести и похвалы в общении, т.к. для похвалы показателем успешности является принятие оценки, показателем неудачи – ее отклонение, для лести же эксплицитное несогласие адресата не всегда означает провал данной тактики. Целью похвалы является положительная оценка адресата.

Комплимент – выражение положительной оценки, одобрения, причем в такой форме, которая дает моральное удовлетворение, льстит самолюбию собеседника. Основная коммуникативная функция комплимента в речи заключается в создании или поддержании солидарности между коммуникатором и коммуникантом. Коммуникативные цели адресантов комплимента, как правило, различны. Целью гуманиста может быть изменение эмоционального состояния адресата, его ободрение, поддержка. Манипулятор действует в корыстных целях и использует комплимент для исполнения своих скрытых намерений. Комплимент должен быть построен

таким образом, чтобы иллокутивная цель говорящего была достигнута, а для этого комплимент должен быть «прозрачен».

В связи с этим к оценочным средствам, используемым в речевых актах комплимента, предъявляются особые требования. Говорящий обычно выбирает гиперпрагмемы, усиливающие оценку. К последним относятся: 1) экспрессивные лексемы, обозначающие высокую степень положительного признака; 2) различные интенсификаторы. Далее, комплимент должен вызвать у адресата положительную ответную реакцию, а для этого нужно убедить его в том, что его хвалят вполне обоснованно. С этой целью используется развернутая аргументация похвалы. С другой стороны, коммуникативная неудача при использовании оценочных средств ждет адресанта комплимента в случаях, когда: 1) имеется отрицательное сравнение (особенно в случае преобладания отрицательного смысла при иронии, насмешке) например: *«Хоть ты и мелкая сошка на работе, но чинишь неполадки с электричеством быстро»*; 2) гиперпрагмемы создают неоправданные преувеличения, которые превращают комплимент в лесть (особенно при экспликации корыстных мотивов говорящего) например: *«У тебя действительно «светлая» голова, тебе одному удастся выигрывать гранты. Кстати, не сможешь ли оформить одну заявку на грант?»* (Заморева, 2007: 69-70).

Речевые акты комплимента и лести имеют ряд общих признаков: они проспективны, поскольку рассчитаны на определенную реакцию адресата (изменение его эмоционального состояния или поведения), в их структуру включается положительная оценка, а на уровне вербализации они характеризуются некоторыми общими выражающими похвалу клише. Более того, в них могут использоваться одни и те же оценочные средства. Несмотря на существование ряда клише, выражающих похвалу, мы полагаем, что в каждом отдельном случае при интерпретации такого клише индивидом, имеет место личностная реакция адресата, основанная на его пресуппозиционных знаниях. Объектом комплимента является то, что заслуживает похвалы.

Вместе с тем они имеют существенные различия по следующим параметрам: 1) по цели: целью говорящего в речевом акте комплимента является установление контакта, регулирование межличностных отношений, а цель говорящего в речевом акте лести – осуществление личных (корыстных) целей; 2) по типу говорящего: комплименты делает экстравертированный гуманист (при условии его искренности), а лесть свойственна манипулятору; 3) по социальному статусу коммуникантов: комплимент предполагает равенство социальных статусов говорящего и адресата, а лесть – отношения «снизу вверх»; 4) по ситуации общения: комплимент предполагает неофициальную ситуацию общения, в то время как лесть по этому признаку не маркирована (Ефремова, 2006).

На самом деле выслушивать комплименты любят все, просто реакция бывает не так заметна. Такая слабость объясняется тем, что комплимент удовлетворяет важнейшую психологическую потребность человека –

потребность в положительных эмоциях. Собеседник, удовлетворяющий эту потребность, становится желанным собеседником. В целом, границы между лестью и комплиментом диффузны, поскольку само определение комплимента уже пересекается с лестью. Комплимент – это лестное замечание в чей-либо адрес. Кардинальная разница состоит лишь в интенциях говорящего и характеристиках использования определенного речевого высказывания.

Наделение человека определенной властью часто используется другими людьми, стремящимися получить дополнительные блага, используя лесть. Лесть необходима для функционирования любой социальной структуры: подчиненные хвалят начальников, чтобы укрепить свое положение, начальники – подчиненных, обеспечивая лояльность и исполнительность. Лесть в данной ситуации общения выступает неотъемлемой частью функционирования механизмов социокультурного общения. Присутствие лести в жизни начальника, возможно, сравнить с еще одним атрибутом успешной жизни, она как бы подчеркивает его главенствующее положение и значимость среди подчиненных, поднимает настроение и самооценку. Лесть многим помогла и помогает построить карьеру, без особых усилий, талантов и затрат, ведь льстецам она не стоит внимания определение понятия дискурса предложенное Д. Личем и М. одним атрибутом успешной жизни, она как бы подчеркивает его главенствующее положение и значимость среди подчиненных, поднимает настроение и самооценку ровным счетом ничего, и практически не бывает бесполезной. Заслуживает Шортом: «Дискурс – это процесс лингвистической коммуникации, которая является своеобразной сделкой между говорящим и слушающим». «Характер такой сделки представляет собой внутриличностный процесс, форма которого определяется социальной задачей» (Алексеев, 1997: 13).

По большей части лесть, полагает Р. Стенгел, бескорыстна, являет собой вид душевной щедрости или, если угодно, «взаимного альтруизма»: я преувеличиваю твои достоинства, подтверждаю со стороны твои собственные представления о самом себе, ты – благоволишь ко мне. Даже просто умолчание о недостатках и промахах другого Р. Стенгел считает формой лести. Следовательно, без лести, понимаемой таким образом, невозможна нормальная социальная жизнь, а дискурс лести нуждается в дальнейшем изучении. Сложной и малоизученной остается область взаимного программирования речевого поведения участников коммуникации, где взаимодействие дискурса субъекта и дискурса собеседника сложнее, с точки зрения применения лести, чем отношение «источник-цель» (Данилова, 2001). Резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод, что дискурс лести – сложное коммуникативное явление, имеющее в своей основе интенциональные свойства адресанта, проявляющееся в угодливом восхвалении, искажении информации об адресате с корыстной целью посредством специальных языковых средств, отвечающие целям и задачам дискурса.

Литература

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Хрестоматия по философии: Учебное пособие. Изд. второе, перераб. и доп. – М.: Гардарики, 1997. – 576 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
3. Данилова Н.К. «Знаки субъекта» в дискурсе. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2001. – 228 с.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Перевод с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
5. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – 1168 с.
6. Заморева А.В. Оценочный дискурс и аспекты его изучения // Вестник Башкирского университета. – Уфа: Изд-во БГУ, 2007. – Т. 12, № 3.
7. Иванчук И.А. Афоризм как риторическое средство публичной речи носителей элитарной речевой культуры // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000.
8. Романов А.А. К соотношению понятий дискурс VS текст в гуманитарной парадигме: обзор, оценка и размышления // Языковая личность в дискурсе: Полифония структур и культур. Материалы международной научно-практической конференции. – М.-Тверь: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА, 2005.
9. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / Пер. с франц. и португ. – М.: Прогресс, 1989.
10. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001.
11. Bhatia V.K. Analysing Genre: Language Use in Professional Settings. – London: Longman, 1993. – 265 p.
12. Stengel P. You Are Too Kind: A Brief History Of Flattery. – London: Simon & Shuster, 2000. – 316 p.

References

1. Alekseyev P.V., Panin A.V. Reading-book in Philosophy [Khrestomatiya po filosofii]: Uchebnoye posobiye. - Izd. vtoroye, pererab. i dop. – M.: Gardarika, 1997. – 576 s.
2. Arutyunova N.D. Discourse [Diskurs] // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar. – M.: Sov. entsiklopediya, 1990.
3. Danilova N.K. "Signs of subject" in discourse [«Znaki subyekta» v diskurse]. – Samara: Izd-vo Samarskogo un-ta, 2001. – 228 s.
4. Deyk T. A. van. Language. Cognition. Communication [Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya] / Perevod s angl. – M.: Pro-gress, 1989. – 312 s.
5. Efremova T.F. Modern Dictionary of Russian language [Sovremennyy tolkovyy slovar russkogo yazyka]. – M.: AST, Astrel, Kharvest, 2006. – 1168 s.

6. Zamoreva A.V. Evaluative discourse and aspects of its study [Otsenochnyy diskurs i aspekty yego izucheniya] // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – Ufa: Izd-vo BGU, 2007. – T. 12, № 3.

7. Ivanchuk I.A. Aphorism as a rhetorical means of public speech of media elite speech culture [Aforizm kak ritoricheskoye sredstvo publichnoy rechi nositeley elitarnoy rechevoy kultury] // Problemy rechevoy kommunikatsii: Mezhvuz. sb. nauch. tr. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2000.

8. Romanov A.A. By relation of concepts discourse VS text in humanitarian paradigm: review, evaluation and reflection [K sootnosheniyu ponyatiy diskurs VS tekst v gumanitarnoy paradigme: obzor, otsenka i razmyshleniya] // Yazykovaya lichnost v diskurse: [Polifoniya struktur i kultur. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – M.-Tver: IYa RAN, TvGU, TGSKhA, 2005.

9. Serio P. How to read texts in France [Kak chitayut teksty vo Frantsii] // Kvadratura smysla. Frantsuzskaya shkola analiza diskursa / Per. s frants. i portug. – M.: Progress, 1989.

10. Sternin I.A. Introduction into speech influence [Vvedeniye v rechevoye vozdeystviye]. – Voronezh: Izd-vo VGU, 2001.

11. Bhatia V.K. Analysing Genre: Language Use in Professional Settings. – London: Longman, 1993. – 265 p.

12. Stengel R. You Are Too Kind: A Brief History Of Flattery. – London: Simon & Shuster, 2000. – 316 p.